

О производстве и потреблении с системных, метаэкономических позиций

Васильев Александр Иванович

независимый исследователь, системный аналитик,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: philoss1@mail.ru

Аннотация. Статья имеет целью представить и кратко раскрыть обоснование новых научных возможностей формирования общественно прогрессивной политической экономики, - дополнительно к предыдущим публикациям автора. В отличие от уже известных в последние годы исследований метаэкономического характера, - предлагающих обозначение промежуточной научной дисциплины как метаэкономики, автор выдвигает (дополнительно к прежним публикациям) научные основания системного, социально-экономического и междисциплинарного характера, которые позволяют перейти от политической детерминации экономики к сугубо научной и, соответственно, обозначить предлагаемую научную дисциплину как метаэкономия. Эволюционно-исторический и системный подходы автора, обращение к мышлению Аристотеля об основах экономики позволили показать развивающее главенство высших общественных целей над низшими, необходимость функционально-технологического и прочего соподчинения целей. На основе исторического анализа капиталистического общественного развития, посредством известных обобщений М. Вебера и других исследователей, показано предопределение его первичными товарно-денежными отношениями и рыночными принципами накопления богатств. Подчеркиваются обусловленные этим развитием сверхпотребление, ущербность для природы и опасные угрозы для всего человечества. Обращается внимание на определенную системность организации производства и потребления в масштабах СССР, и в то же время общественную неадекватность сугубо политического управления общественным развитием. В связи с появлением новых научных возможностей посредством формирования научно интегральной метаэкономии ставится задача перехода к научно рациональному управлению общественным развитием. Соответственно, обращается внимание на необходимость организации экспертных систем во всем информационном производстве.

Ключевые слова: метаэкономика, метаэкономия, производство, потребление, целесообразность, ценность, рациональность, эффективность.

JEL codes: A13; A14; B14; B15; E21; E23

Для цитирования: Васильев, А.И. Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциала / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2023_2_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №2. - С.14-26. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2023)

DOI: 10.52957/22213260_2023_2_14

Введение. О метаэкономическом подходе

Данная статья имеет целью представить дополнительные к предыдущим публикациям автора возможности формирования общественно прогрессивного направления в экономической теории, которое видится уже научным обновлением политической экономики как метаэкономия [1]. Надо сказать, что определенные начала ее представлены уже многими научными публикациями, но с предложением термина метаэкономика [1-3], который видится автором неадекватным.

Данное интегративное научное направление было предложено грузинским ученым Г.М. Малашиха в 1995 г. [2]. В своей итоговой работе [3] он характеризует его таким образом: «... как мне представляется, экономическая наука имеет больше достижений в области прикладных знаний, а теоретическая часть и знания о глубинных и глобальных сторонах жизни отстают от требований развития самой науки и практики. Главное внимание уделяется прагматическим аспектам, нежели теоретическим, общим законам, закономерностям, глубоким процессам экономики и ее связи с другими сферами жизни, с окружающей средой. В своих работах я, в данном случае, основываясь на специальных знаниях в экономике, а также в области естественных и технических, философских,

социальных наук, предлагаю свое понимание экономических явлений и процессов, рассматривая их глубинные пласты, откуда и возникают происходящие процессы и свойства реальности. Я называю такой поход метаэкономическим и эту область науки метаэкономикой - философией экономики (курсив – А.В.). Вместе с тем, надо иметь в виду, что существуют общие законы и закономерности развития экономики, создания, распределения, обмена и потребления благ. Необходимо определить их место в жизни общества и связи с другими ее сферами. Эти законы и закономерности и должны изучаться специально отдельной наукой».

Теоретическое понимание метаэкономии представил Б.М. Генкин [4]. В первой главе – «Элементы метаэкономии, или О теоретическом ядре экономических наук» автор представляет «структуру метаэкономии и оснований экономических наук», в которую включает следующие разделы:

1. Исходные понятия, предмет и методы исследований.
2. Модель человека: цели и ценности, потребности, потенциал, мотивы действий.
3. Эффективность деятельности человека.
4. Модели распределения благ.
5. Модели взаимодействия людей и социальных групп в экономических системах.
6. Качество жизни и эволюция экономических систем.
7. Структура экономических наук.

Имеют место в современной теории и метаэкономические подходы с позиций «философии хозяйства» (Ю.М. Осипов, А.А. Олейников и др., см. [1,-1]). Исследования автора привели к выводу, что метаэкономический подход и, соответственно, метаэкономика возникли под действием необходимости гуманизации рыночной экономики. Об этом говорят и работы американского ученого G.D. Lynne (www.metaeconomics.info) и чешского – Томаша Седлачека [1,-2; 5]. У автора он сложился на основе системного, эволюционно-генетического и исторического подходов. Вспоминая наших классиков, можно видеть, что и они использовали, по сути, такого рода подход, но на базе имевшихся в тот период знаний и методологии. Таким образом, теперь его можно кратко определить как системное рассмотрение предмета «сверху и до корней» на базе всех знаний о нем и адекватной методологии, подход со стороны высших общественных целей.

1. О производстве

Поскольку автор уже рассматривал многие понятия ранее [1], то здесь возможны некоторые повторы. Обратимся к истории развития производства. Оно видится как процессы творения и возникновения в общественной среде жизнедеятельности каких-либо новых предметов, явлений и процессов, - организуемый целенаправленными действиями человеческих индивидов (по опыту предыдущей деятельности или/и разумному её развитию). Исходя из авторского опыта системных исследований, может быть предложено такое широкое его понимание. Производство является целенаправленным комплексным процессом имеющим те или иные цели в общественном развитии. Это, прежде всего, цели добычи (добывающее пр-во) или создания материальных предметов, создания условий и целевых процессов (транспорта, услуг и пр.); цели энергетического развития; цели информационного развития, в том числе общественно рационального развития человека (культурное пр-во, оздоровительное, учебное и пр.). Торговое (рыночное) распределение - это специфическое производство условий и процессов (услуг) для приобретения покупателями продуктов продажи. Любой производственный процесс характерен функционированием в нем людей и машин (выполнением функций в производственной системе). Человек предстает в системном анализе производства биомеханическим и информационным средством (функциональной Единицей – ЧФЕ), функционирующим по определенным программам и алгоритмам, совместно с машинными средствами (МФЕ).

Таким образом, всё общественное производство предстает как дипольное: базисное, собственно экономическое, - по развитию физического могущества страны в окружающем мире, и

информационное, - по рациональному для общества развитию технических, человеческих и прочих ресурсов, и социальной среды (Маркс говорил о духовном пр-ве, поскольку понятия информации тогда не было).

Теперь хорошо видно, что эти направления составляют дипольное целевое движение общества, - которое и следует считать экономическим. Они являются, в сущности, системно одинаковыми для человека и общества, - развивающими их к полноценному состоянию адекватно условиям окружающего мира. Соответственно, можно говорить о таких составляющих метаэкономики как экономическая социология и социология экономики [6], которые можно, очевидно, объединить социоэкономикой, - разделом, назначенным определять не только организованность социального производства, но и взаимоотношения людей при совместной целевой деятельности в социальной среде (в нормативной деятельности и самодеятельности), социальную этику. Кстати, Томаш Седлачек предлагал ввести гомономику, как науку по общественно благоприятному развитию человека [5].

Теперь надо осознать также, что информационное производство исторически формировалось на основе частных целей множеств его акторов и лишь российский социализм установил для него высшие общественные цели. Надо, непременно, системно переосмыслить великий опыт СССР, который даже при отсутствии многих научных знаний о человеке и обществе, особенно системных, и при господстве партийной догматики обеспечил все же системным целеполаганием и планированием (которое обеспечивает рациональное распределение и концентрацию ресурсов) ускоренное прогрессивное развитие. Однако, как известно, лишь до состояния «развитого социализма», когда прежние идейные установки исчерпали свое действие и нивелировались партийной догматикой, и требовались уже не столько идейные, сколько исторически и научно выверенные принципы организации всего социально-экономического движения к высшим показателям (параметрам) Союза народов относительно окружающего мира.

Современное системное рассмотрение производства в общественно широком его понимании, частного и общего потребления показывает, что невозможно обойтись без понятия рациональность. Оно разрабатывалось первично философским мышлением, но с появлением и развитием «системного подхода» стало хорошо видно, что это в действительности системное понятие, поскольку связано с процессами и средствами достижения целей. Теперь можно видеть, что рационально всё то, что, прежде всего, целесообразно, и наиболее рационально то, что наиболее эффективно в достижении цели, - как правило, по затратам. Великий опыт показывает, что уровень рациональности, - относительно образцов, определяется уровнем разумности актора целевой деятельности (по этимологии термина), то есть адекватностью и уровнем знаний по отношению к самому целеполаганию и выбору средств, способов, программ, алгоритмов, технологий и прочего для достижения цели. То есть рациональность может постоянно повышаться, как показывает великий опыт, процессами рационализации, - научно-творческим и практическим поиском наиболее эффективных инструментальных и процессных средств достижения цели. В дискретно-последовательных процессах достижения высших целей, все промежуточные цели являются средствами по отношению к высшим. Отсюда видится обоснованным и понятие целерациональности (введенное М. Вебером), указывающее на необходимость выбора наиболее рациональных целей, выступающих в качестве наиболее эффективных средств достижения высших целей.

На взгляд автора, расширенное, системное понимание общественного производства, - «сверху», а не в условиях сложившейся производственной деятельности (как это было у классиков экономической теории), позволяет осуществить наиболее полный и глубокий системный анализ всего общественного развития, комплексного производства и распределения его продукции, процессов обмена и потребления. Здесь надо обратить внимание на совершенно необходимое, - как выясняется примерно полувековым опытом, использование системной методологии в исследовании и проектировании сложных организаций, систем, и, соответственно, необходимость развития системного мышления [8]. К сожалению, «системно-организационный подход» с позиции высших

общественных целей не стал ещё ведущей методологией даже в теоретической социологии. Ведущая теоретическая экономика должна исходить, несомненно, не из реальной экономики и её истории (сложившейся на известных основаниях), а из системного общественнознания, которого, однако, все еще нет по причине научной отсталости социологии.

В современный период уже хорошо видно, что все простые и сложные, комплексные средства общественного развития, включая процессы (добывающие, транспортирующие, сохраняющие, оздоровительные и многие прочие), именно производятся, сохраняются (воспроизводятся) и развиваются. При этом можно легко проанализировать, какой общественной цели они служат, и понять, что производятся именно средства достижения целей, обладающие в употреблении определенными функциями, функционалом.

Теперь надо хорошо понимать, что классическая политэкономия с соответствующей терминологией формировалась в условиях развитого капиталистического производства и рыночного распределения, а социалистическая – со значительными заимствованиями. При этом некоторый системный подход Маркса осуществлялся в анализе именно капиталистического производства, а социализм-коммунизм проектировался, вместе с Энгельсом, лишь в идейном плане, при отсутствии необходимых научных знаний о человеке и обществе. Эти знания, в том числе системные и системная методология исследования сложных организаций стали формироваться лишь во второй половине 20 века. Но в политической экономии социализма все еще сохранялись заимствования из капиталистической, в том числе и особенно понятия стоимости, прибыли и рентабельности. Как выяснилось совсем недавно, в исследованиях переводчика В. Чеховского, исключение из политэкономии понятия ценность (ценности) российскими переводчиками было ошибочным. Надо заметить, что история переводов «Капитала» была длительной и сложной, и как выяснилось, определилась в основном все еще капиталистическим мышлением в тот период и отсутствием необходимых научных знаний о человеке и обществе, отсутствием системных знаний. Подробные сведения о переводах представлены в предыдущей авторской статье [7] и библиографии к ней.

Теперь, на основе великого опыта и системных знаний, должно быть хорошо видно, что категории цель и целевые средства, ценность и ценности, целесообразность и рациональность являются важнейшими, ключевыми категориями метаэкономического уровня. На основе практики, многих трудностей уже хорошо видны технологические и логистические последовательности создания общественно целевых объектов, соподчинение соответствующих промежуточных целей общественного производства, являющихся средствами достижения высшей цели. То есть теперь должна быть видна (в общих чертах) вся комплексная система общественного производства. И на этой основе становится хорошо видимой общественная нерациональность, ущербность «капиталистического способа общественного производства», установившегося исторически, на основе развития товарно-рыночных отношений и техники, при полном отсутствии системного самопознания. Как видно, он завершил в истории, - окончательно и бесповоротно, постепенное структурно-функциональное раздробление общественного производства по целям частного сверхобогащения. Конкурентная гонка (которая научно обосновывалась принципами животного мира, - Г. Спенсер и др.) обеспечила, конечно, стремительное техническое и технологическое развитие, - но какой ценой и с каким ущербом для мирового сообщества и природы, для самого человека, его общественных свойств и качеств, с какими агрессиями и нарастающими глобальными угрозами для всего человечества?! Теперь надо исследовать всё экономическое развитие и возникшие в нем понятия, непременно, эволюционно-исторически и сущностно-системно, на основе богатейшего опыта и многих научно-исторических его обобщений [9-11].

2. От рассуждений Аристотеля к современным системным понятиям

Наиболее информативное исследование по экономическому мышлению древнегреческих мыслителей (по сведениям автора) выполнено ведущим советским экономистом В.Я. Железновым [14]. Здесь необходимо привести наиболее обширный фрагмент его текста, чтобы были понятны,

с системных позиций, современные особенности экономики и возможности её общественной рационализации. Он отмечает, например, следующие рассуждения Аристотеля (с.166 и далее):

«Уменью разбираться в конкретных жизненных целях соответственно установленной лестнице отдельных жизненных благ Аристотель придает громадное значение. <...> Обсуждая в «Этике» вопрос о благе вообще, Аристотель определяет, как мы видели, богатство, т. е. совокупность хозяйственных благ, как необходимое орудие или средство человеческой жизни. «Богатство полезно и служит иным целям» (...).

<...> основные признаки хозяйственного блага – полезность и служебный, подчиненный характер. В этом определении Аристотель тверд и последователен, строго выдерживая его как в «Этике», так и в других произведениях, где ему приходится высказываться о сущности богатства. Так, в первой книге «Политики», главное содержание которой заключается в выяснении основных экономических понятий, Аристотель определяет богатство как «совокупность хозяйственных благ, необходимых для жизни и полезных для государственного и домашнего общения» (...), причем истинное, самодовлеющее для благой жизни (т.е. отвечающее своей цели) имущество «не беспредельно» (...), ибо для правильной хозяйственной деятельности, как для всякого искусства, есть предел в той цели, которой оно служит орудием, богатство же есть совокупность орудий для государственной и домашней жизни (...). В «Риторике» Аристотель помещает богатство среди полезных благ (...), говоря о нем, что оно составляет «добродетель имущества» и «производит многое» (...). Судя по контексту, он хочет сказать этим, что богатство служит источником удовлетворения, средством для нормальной жизни. Тот же смысл Аристотель вкладывает и в общую характеристику богатства, предшествующую только что приведенной: вообще быть богатым значит больше пользоваться, чем владеть, ибо богатство есть пользование всем (составляющим имущество), действительное осуществление владения (...). Как средство для более высоких жизненных целей, богатство ценится в зависимости от них, так что эти цели служат для него мерилем. Ценится (в нравственном смысле) только то, что необходимо для достижения цели, которой служит богатство, все, что сверх того, недостойно ценится и оно должно быть просто отбрасываемо как нечто вредное, как избыток материи, препятствующий ей принять присущую ей форму. В «Риторике» Аристотель устанавливает как общее правило то, что «благо есть то, что оказывается не в избытке, чего же имеется больше, чем нужно, то «дурно» (...). <...> Поэтому большее не всегда ценится выше чем меньшее («мал золотник, да дорог», - о средстве достижения цели, - А.В.). <...>

Хозяйственные блага попадают здесь в последнюю, низшую категорию, завися в их общей оценке от тех самодовлеющих жизненных целей, которым они призваны служить. <...> Аристотель ... вводит учение о хозяйственных благах, о приобретении их и пользовании ими в общую теорию индивидуальной нравственной выработки и общественной организации, расходясь здесь с Платоном в тоне моральных требований, предъявляемых к людям как индивидуумам и как членам общественного союза. Вместе с Платоном он резко протестует против увлечения богатством как целью в себе, видя в этом нарушение основного закона человеческой природы, требующего подчинения средств целям и целей низшего порядка – целям высшего порядка. Но он не предъявляет к людям очень суровых нравственных требований, и «средина», находящаяся в образе жизни совершенным человеком в его смысле, далека от аскетизма стражей идеального государства Платона. Это – идеал, отвечающий гораздо больше традиционному эллинскому сознанию, допускающий некоторую широту жизненной обстановки для людей, выдающихся своим происхождением или общественным положением, не превосходящую, однако, в общем умеренного образа жизни, характерного и для греческой аристократии, жившей в духе старинных традиций. Благородный состоятельный человек отличается не столько тратой для себя лично, сколько щедрой раздачей принадлежащих ему благ. Этот взгляд нашел себе отражение в языке, ибо само слово щедрость – (...) - буквально значит качество свободного, благородного человека. Аристотель и здесь остается верен духу старой традиции, объявляя щедрость первой добродетелью по отношению к хозяйственным благам. Она

и есть та «средина», которую находит совершенный человек в распоряжении принадлежащим ему имуществом (...)), - в скобках указаны греческие слова и фразы.

Исследование В.Я. Железнова видится очень актуальным для современной России и стран содружества, и вполне соответствует теме статьи, но надо перейти на современные метаэкономические позиции, на системный уровень мышления. И надо сразу отметить, что уже из приведенного текста хорошо видна именно системность в мышлении Аристотеля о благах. Это обусловлено, думается, тем, что он отражал сущностный план реальности в хозяйственной и прочей жизнедеятельности, которая определялась и до сих пор определяется объективно действующими системными закономерностями. Этот уровень мышления Аристотеля обеспечил, думается, и его решение не включать в экономику (как теоретические начала этой науки) так называемую в тот период хрематистику, - искусную деятельность по денежному сверхобогащению (согласно исследованию В.Я. Железнова).

С позиций современных системных знаний хорошо видно, что блага – это средства достижения целей. Цели и соответствующие «блага» (как средства) выстраиваются в любой системе деятельностей, - от малой до всеобщественной, в «ветви» и части всеобщего «целевого дерева». Особо важные общественные средства, - информационные (духовные), материальные, энергетические, природные и прочие (возможна учебная классификация), традиционно понимаются как ценности (системные знания не являются ещё всеобщими).

Аристотель, по всей видимости, не имел медицинских знаний об онкологии (по этимологии – от тяжести, нагрузки), иначе он, несомненно, сравнил бы накопление благ в качестве самоцели (сверхпотребление) с образованием злокачественной опухоли и, соответственно, дополнительной нагрузки на человека и общество в целом ввиду пустой траты жизни и многих средств, без использования их на человеческое и общественное целевое развитие (особенно при хранении богатств в ненадежных местах). Рассуждения Аристотеля о благах, богатствах и целях, о деятельности «согласных с природой» (согласованных, рациональных) и «противных ей» (иррациональных) приводят к пониманию человеческого общества в качестве целостной «живой организации» и к соответствующим функционально-системным аналогиям между человеком и обществом. Действительно, системно рассматривая (реконструируя по антропологическим сведениям) процессы становления и развития человеческой общины, первичных обществ видно, что целостность устанавливалась на функциональном уровне, то есть через возникновение и развитие функциональных отношений между членами общины (общества). Антропосоциогенез был определен и функциональными свойствами, комплексами человека, - прежде всего, хорошо понятными теперь (научно образованными людьми) функциональными комплексами адаптации, гомеостаза, самоуправления и программируемого саморазвития. Таким образом, вспоминая по поводу этого так называемый органицизм в философии и началах социологии, теперь, с позиции современных достижений в самопознании, можно научно обоснованно включить в метаэкономия понятие «живой организации», - оснащенной (многовековым развитием) великим множеством технических средств составляющих функциональные комплексы, и все прочие системные понятия, выработанные научным познанием живой природы и человека. Таким образом, и общественно рациональное потребление, на взгляд автора, научно рационально рассматривать с указанных выше позиций и с учетом того, что общественная «живая организация» страновой масштабности в геопространстве находится в процессе постоянного развития к некоему невидимому пока состоянию, - жестко зависимому от состояния всего мирового сообщества и всеопределяющего космического состояния.

3. О потреблении в истории, современности и целерациональном развитии

В древних общинах и обществах до появления денег (см. историю денег) человек обладал, можно сказать, естественным функциональным потенциалом, обеспечивающим необходимое потребление из окружающей природной среды (сокр. – ЕПП). На этой основе, кроме прочих средств, и происходило первичное общинное и общественное развитие (собираательство, охота, приобретение животных в

качестве средств производства, и пр.). Здесь и далее будем понимать под потреблением совокупность процессов приобретения и употребления, использования.

С появлением денег и быстрым их развитием, распространением появился и дополнительный, искусственный потенциал потребления (ИПП), который можно было беспредельно накапливать и, соответственно, через обменные процессы обогащаться всевозможными средствами увеличения комфорта и защищенности индивидуальной и семейной, общинной жизни. Именно благодаря положительным обратным связям, которые были установлены посредством денег и рыночного обмена произошли бурные процессы материально-технического роста и функционального развития первичных обществ во всем мире. Однако, эти же связи обусловили и беспредельный рост богатств наиболее активных и способных в этом плане людей, быстрое расслоение обществ на богатых (господ) и бедных работников, рабов. Рабство и торговля рабами стали широко распространенными явлениями. Лишь после этого возникло философское отражение действительности, которое наиболее высоко развилось, как известно, в Древней Греции.

Надо обратить внимание и на такой важный факт в исторических исследованиях экономики. Всё человеческое потребление развивалось при отсутствии научных знаний о его влиянии на организм и психику человека. А это влияние, как выяснилось лишь относительно недавно (в исторической мере), является очень существенным для производственных процессов и деятельности (поведения) индивидов в социальной среде, то есть для всего общественного развития. Состояние здоровья человека, жестко зависимое от потребления, определяет не только длительность деятельной жизни, но и нагрузку на социальное производство.

Теперь, на основе кратко представленных ключевых понятий и великого опыта надо видеть и самое главное – как материальное, так и информационное производства должны определяться высшими целями развития страны, общества в постоянно изменяющихся условиях окружающего мира, - это всеобщий базисный закон живой природы, человека и общества как живой в своем базисе организации.

Надо обратить внимание и на то, что производство и потребление всегда определялись и национальными, этнографическими особенностями народов, их взаимодействиями. Об истории экономического развития, с учетом этих особенностей, в западной Европе достаточно полно сообщают исследования Ле Гоффа Ж. и Макса Вебера [9; 10], а в отношении славянских и русских народов – исследования российских и советских этнографов [13,-4].

О потреблении в древних общинах и обществах, на основе тех или иных принципов, традиционных норм распределения продуктов потребления, в основной своей массе пищевых, повествуют многие антропологические и этнографические исследования. Наиболее информативными из них в этом плане можно считать работы Ю.И. Семенова, представленные коллективной монографией [13,-1,-2]. Все исследователи сообщают о хорошо известном теперь первичном уравнительном, точнее естественном, организменном принципе распределения продуктов, то есть о потреблении, обеспечивающем естественную жизнедеятельность. При этом исследователи часто используют термин социальный организм и суборганизм применительно к мелким общинам, образующим большое сообщество. В то же время, при описании многих процессов распределения пищевых продуктов Ю.И. Семенов, показывая использование наилучших жизнеобеспечивающих принципов и способов распределения-потребления, считает их основой коммуналистические отношения (что объяснимо, думается, политическим режимом той поры – 1983 г.). В этом и других планах анализа явно необходимы научные термины (а не социально-политические) термины, соответствующие организму («живой организации»), целям той или иной деятельности. На основе понимания древних общественных формаций в качестве «живых организаций» (сверхорганизмов) следует употреблять, очевидно, термины «живых систем», системно-органические и системно-социальные. То есть в плане отношений - это функциональные, системные, целевые, рациональные и целерациональные (по М. Веберу) отношения. А по жизненному значению распределений пищевых продуктов в группах

индивидов, тесно связанных общими целями (как в древних обществах) это, несомненно, гомеостатные отношения, адаптивные отношения (к изменениям окружающей реальности). Думается, на основе современных системных и прочих знаний хорошо видно, что личный жизненный опыт индивидов обеспечивал развитие именно целерациональных отношений в достижении общего благополучного состояния, - отсюда и взаимопомощь, альтруизм, обучение молодых поколений и прочие, в том числе культовые и религиозные действия и деятельности, функционально и психологически (духовно) скрепляющие и усиливающие целостность.

По историко-экономической литературе хорошо прослеживается рост разнообразия продуктов потребления и их количества в связи с ростом производства и расширением процессов обмена на окружающие сообщества. Но наибольший всплеск потребления произошел, как известно, в связи с появлением денег и товарно-рыночных отношений, с расширением рынков и образованием международных торговых связей. Денежные знаки с их физическими свойствами явились эффективнейшим средством не только рыночного распределения продуктов, но и накопления очень высоких потенциалов потребления (ИПП), а главное обеспечили действие положительных обратных связей для развития хозяйств, для материально-технического и, соответственно, военного развития, роста комплексного могущества многих стран, где все эти процессы осуществлялись наиболее массово и эффективно. Этот массовый рост в западной Европе хорошо показан Максом Вебером [10].

В то же время производство общественных благ и накопление богатств происходило и по худшему, «противоприродному», в мышлении Аристотеля, варианту. Кстати, и к аристотелевскому периоду товарно-денежные отношения были уже повсеместными и сильнодействующими для больших и малых обществ, вовлеченных в международные торговые и военные процессы. Это, очевидно, и определило всё социально-политическое и экономическое мышление Аристотеля. В восточной Европе, в славянском и русском мирах, общинные принципы общецелевой деятельности и жизненные принципы распределения-потребления, взаимопомощи действовали более продолжительное время, поскольку их «разрушитель» («могильщик») – по имени Капитализм пришел с Запада позже. Но ещё и до прихода капитализма происходили неблагоприятные процессы раздробления общецелевого единства общества по личным целям сверхбогатства, - действовал, как известно, так называемый феодализм, - как и предвидел Аристотель, с образованием и развитием социально-экономической онкологии (по современным системным представлениям).

Что же принес нам капитализм в части потребления? В общем плане - всё то «противное природе» человека и общества, о котором размышлял Аристотель. В частности, общество функционально раздробилось по частным целям достижения сверхбогатств, с соответствующим раздроблением общественной, региональной (губернской) собственности. Усилились и прочие общественно вредные процессы. Но, к началу 20 века в России сохранились всё же щедрые люди (как мыслил Аристотель), - от солидных меценатов до простых граждан, которые содействовали благоприятному общественному и человеческому развитию.

В последние десятилетия капитализм новой России стал приближаться к худшему западно-американскому состоянию в его истории. Социально-экономическая онкология вызвала уже жизненно опасные и разрушительные процессы (криминальные, антиэкологические, античеловеческие). И лишь благодаря полномасштабным усилиям государства удастся сдерживать эти вредные, опасные для общества воздействия, особенно криминальные.

В плане потребления теперь хорошо видно (на основе многолетнего опыта), что производство-потребление массового характера, в отличие от общественно целевого (по госзаказам), определяется капиталистическими целями максимизации прибыли. Производится всё то, что устойчиво и массово потребляется, и для такого производства-потребления рекламируется всё то новое и более эффективное в употреблении, что может массово потребляться. Это квазиэкономическое «потребительское колесо» обрело уже такие масштабы и обороты, что стало жизненно опасным для всего человечества (губительное давление на здоровье человека и природу, прежде всего).

Возникает также вопрос – какой ценой для общества в целом обеспечивается беспредельное накопление богатств «успешными» акторами капиталистической деятельности? Здесь полезно обратить внимание на фундаментальное заблуждение политической экономии, связанное с мышлением и терминологической небрежностью классиков этой «экономии» и российских переводчиков «Капитала» (как было замечено выше). В России, думается, до начала 20 века, слово «стоимость» не употреблялось (см. словарь В. Даля и научные книги того периода), использовалось слово «цена» и производные. И сейчас широко употребим такой вопрос - какой ценой досталось ..., - обеспечено ..., и пр., - то есть какими затратами тех и иных средств достигнута конкретная цель. Показательно, что в таком плане мыслил и Аристотель, рассуждая о благах как средствах достижения тех или иных хозяйственных, общественных целей, а также о соответствии благ целям, об определении их, исходя из целей, то есть, в сущности, о необходимости целевого общественного производства, как по его специализированной направленности, так и по количеству продукции. То есть надо научно обоснованно понимать, что цена производства отражает затраты на производство средств достижения целей, а цена приобретения и потребления - затраты со стороны Потребителя. А ценность отражает системно-функциональные свойства этих средств, их эффективность в процессах достижения целей (в тех или иных системах целевой деятельности). Производитель затрачивает общественные средства, в том числе человеческие ресурсы, драгоценные для всех время их жизни, а Потребитель – свой ИПП как жизнеразвивающую и стимулирующую норму потребления, назначенную конституционным общественным Правом, - в лучшем варианте по научным и социально-культурным обоснованиям (справедливость и пр.), и на основе сохранения баланса цен и ИПП в системах распределения продукции гражданского потребления.

Таким образом, и в человеке как Потребителе и в то же время деятеле (акторе), уникальном и особо ценном для общества функциональном «средстве» (человеческой функциональной Единице - ЧФЕ) надо видеть одну из особо важных общественных целей – цель достижения в каждом деятельном человеке (гражданского статуса) рациональных для общества, для целевой общественной жизнедеятельности свойств и характерных качеств. Эта антропоцентричная цель и должна определять всё общественное производство социального назначения, всю его организованность. При этом само «производство» также следует понятийно переопределить (относительно явно устаревших уже классических определений) на основе современных системных знаний и научных достижений в самопознании (см. выше).

Общественно рациональное гражданское потребление, - с достижением антропоцентричных целей, требует, как показывает великий опыт, организации адекватных систем воспитания и общего образования молодых поколений. Эти системы традиционно консервативны, инвариантны в когнитивном плане, что, с одной стороны, является полезным. Поэтому необходимую положительную (по направленности) динамику их развития должны обеспечивать вышестоящие структуры управления, в том числе структуры управления национальной культурой, которая как раз и должна полезно для общества и всех граждан воздействовать всеми массовыми средствами в направлении установления благоприятной для всех и целерациональной в общественном плане культуры потребления.

Заключение

Представленные выше рассуждения о метаэкономических основаниях общественного развития (дополнительно к представленным ранее) ставят, можно сказать, цивилизационный вопрос и одновременно научную задачу формирования новой «политической экономии», - как научно обоснованной «метаэкономии». То есть задачу скорейшего (ввиду опасных тенденций в мировом сообществе) формирования социально-экономической метанауки, интегрирующей многие достижения смежных наук, особенно теоретической социологии, и великого общемирового опыта в плане системной организации целевой деятельности, в том числе и особенно опыта СССР.

В то же время, как показывает современное большое множество публикаций по рассмотренной

автором тематике, видится общественно иррациональная раздробленность мышления по локальным задачам и частным интересам. Выясняется также и общественная проблема научно адекватных экспертных систем, не только в экономической науке, но и в инновационной деятельности, во всем информационном производстве. Таким образом, видятся уже остро необходимыми - переработка закона о науке, - который является в сущности законом об организации целевого мышления, - с учетом современных достижений в познании общественного развития и переход от традиционных способов принятия высших решений о нем к научно организованным и адекватным объективно действующим в обществе системным и прочим закономерностям (которые уже выяснены в значительной мере современным научным самопознанием).

Соответственно, и всё информационное производство видится уже, на основе великого опыта, не просто «производительной силой» (по Марксу), а направляющей и развивающей сверхсилой общества [15-19]. Думается, научное осознание этой сверхсилы, ускоренное современными проявлениями её действия, приведет и к осознанию необходимости общественно рациональной организации этого производства во всем Союзе дружественных народов.

Представленный в статье системный подход позволяет, думается, более глубоко рассмотреть, с таковых же позиций, и особо сложную тему общественно рациональной организации потребления ценностей, то есть распределения их в обществе посредством рыночных и иных способов. В некоторой мере она предварительно рассмотрена в указанных ниже публикациях. Поэтому здесь остается заметить, что любое распределение через обратные связи жестко влияет на все производство, следовательно общественно рациональным является такое, которое обеспечивает целесообразное и эффективное развитие общества при наиболее эффективном использовании природных и человеческих ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев А.И.: 1) О Началах Метаэкономии. Текст: электронный // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28234, 24.12.2022; 2) Метаэкономия – новое направление научно-философской и экономической мысли // Там же. Эл № 77-6567, публ.28218, 12.12.2022; 3) К системному осознанию «труда» и «экономики» в эволюционно-историческом развитии общества // Там же. Эл № 77-6567, публ.28135, 27.10.2022; 4) К системному осознанию средств достижения наибольшего общественного прогресса // Там же. Эл № 77-6567, публ.28105, 08.10.2022.
2. Малашиха Г.М.: 1) Метаэкономика - философия экономики (соотношение количества и качества в факторах и результатах социально-экономического развития). Автореферат диссертации. 1995. URL: <http://www.dslib.net/econom-teoria/metajekonomika-filosofija-jekonomiki.html?ysclid=lbpr2w9zvp962946361>; 2) Метаэкономика – философия экономики. Тбилиси, 1995 (на груз. языке).
3. Малашиха Георгий. Малая экономология: Новые парадигмы экономической теории. Монография. Palmarium Academic Publishing, 2018. 205 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3869217/> (дата обращения: 05.12.2022).
4. Генкин Б.М. Основания экономической теории и методы организации эффективной работы. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 448 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1986127/>
5. Седлачек Томаш. Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики «от Гильгамеша до Уоллстрит». М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. - URL: <https://www.twirpx.com/file/2539042/> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Васильев А.И. Ценность, стоимость и прочие категории с позиций системного общественного самопознания / А.И. Васильев. - DOI 10.52957/22213260_2022_5_33. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. 2022. №5. С.33-43. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.05.2022).
8. Новик И.Б. Системный стиль мышления (Особенности познания и управления в сложных системах). М.: Знание, 1986. 64 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3865754/> (дата обращения: 01.12.2022).
9. Ле Гофф Ж.: 1) Цивилизация средневекового Запада. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 560 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/1081245/>; 2) Средневековье и деньги: очерк исторической антропологии. СПб.: Евразия, 2010. 224 с. – URL: <http://www.twirpx.com/file/932806/> (дата обращения: 01.12.2022).
10. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. «Наука и Школа». Петроград, 1923. - URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/> (дата обращения: 01.12.2022).
11. Валлерстайн Иммануил. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/2645809/> (дата обращения: 05.11.2022).
12. Поланьи К. Избранные работы. Москва: Территория будущего, 2010. 199 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3481550/> (дата обращения: 05.11.2022).
13. Бромлей Ю.В. (отв. ред.): 1) История первобытного общества. Том 2. Эпоха первобытной родовой общины. М.: Наука, 1986. 574 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/227770/>; 2) История первобытного общества. Том 3. Эпоха классовообразования. М.: Наука, 1988. 568 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/227957/>;
- 3) Славяне и Россия. Сб. статей. М.: Наука, 1972. 308 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2364134/>;
- 4) Современные этнические процессы в СССР. Монография. М.: Наука, 1975. 548 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/3701405/> (дата обращения: 05.11.2022).
14. Железнов В.Я. Экономическое мировоззрение древних греков. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012.

257 с. - URL: <http://www.twirpx.com/file/1687327/> (дата обращения: 01.12.2022).

15. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1935006/> (дата обращения: 03.01.2023).

16. Жукова О.А. Избранные работы по философии культуры. Культурный капитал. Русская культура и социальные практики современной России. М.: Согласие, 2014. 536 с. - URL: <https://www.twirpx.com/file/3606971/> (дата обращения: 03.01.2023).

17. Антопольский А.Б. Информационные ресурсы России. М.: НТЦ «Информрегистр», ИПКИР, 2004. 330 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/2217924/> (дата обращения: 03.01.2023).

18. Дулатова А.Н., Зиновьева Н.Б. Информационная культура личности. Учебно-методическое пособие. М.: Либерия-Бибинформ, 2007. 176 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1376367/> (дата обращения: 03.01.2023).

19. Грабельников А.А., Волкова И.И., Гегелова Н.С. Организация информационного производства на телевидении. Учеб. пособие. М.: РУДН, 2008. 250 с. – URL: <https://www.twirpx.com/file/1673837/> (дата обращения: 03.01.2023).

About production and consumption from system, meta-economic positions

Vasiliev Alexander Ivanovich

Independent researcher, system analyst

St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: philoss1@mail.ru

Annotation. The article aims to present and briefly disclose the rationale for new scientific possibilities for the formation of socially progressive political economy, in addition to the author's previous publications. Unlike the studies of a meta-economic nature that have already been known in recent years, proposing the designation of an intermediate scientific discipline as meta-economics, the author puts forward, in addition to the previous ones, the scientific foundations of a systemic and meta-economic, social science and interdisciplinary nature, which allow you to move from the political determination of economics to a purely scientific one and, accordingly, designate the proposed scientific discipline as meta-economy. The evolutionary-historical and systemic approaches of the author, the appeal to Aristotle's thinking about the basics of economics made it possible to show the developing primacy of higher social goals over lower ones, the need for functional-technological and other concomitant goals. Based on a historical analysis of capitalist social development, through well-known generalizations by M. Weber and other researchers, its predestination by primary commodity-monetary relations and market principles of wealth accumulation is shown. The overconsumption, damage to nature and dangerous threats to all mankind caused by this development are emphasized. Attention is drawn to a certain consistency of the organization of production and consumption on the scale of the USSR, and at the same time the public inadequacy of purely political management of public development. In connection with the emergence of new scientific opportunities through the formation of scientific integral meta-economy, the task is to move to scientifically rational management of social development. Accordingly, attention is drawn to the need to organize expert systems in all information production.

Keywords: meta-economics, meta-economy, production, consumption, purpose, expediency, value, rationality, efficiency